

Я надел футболку, затем полез в сумку и вытащил рукопись, которую мы с трудом реконструировали.

Я включил компьютер и сел перед ним.

«Не стесняйтесь садись», – сказал я – «Это немного грязно, но все чисто».

«О, хорошо ...».

Юигахама пододвинула стул рядом со мной.

«Вы это тоже читали?» – я спросил ее.

«Кусочек», – сказала она, – «Юкинон открыла его перед собой, поэтому я читала вместе с ней.

Хотя она читает быстро».

Я кивнул. Это похоже на то, что могло бы произойти.

«Что ты думаешь об этом?» – я спросил.

«А? Хикки, я вообще не понимаю этот жанр...»

Я улыбнулся ей.

Я часто слышу это заявление. Но...

«Юигахама, это не имеет значения. Я просто хочу знать, что ты об этом думаешь».

«П-ну, в этом нет большого смысла. Например, почему парень, который умирает, оказывается в другом мире как воин?»

Конечно.

«И почему он нравится всем этим девушкам? Я имею в виду, он был просто каким-то парнем, который сидел без дела и играл в игры весь день. В этом нет ничего плохого, но он ведет себя совершенно неприятно, когда оказывается в новом мире. Например, почему он должен убивать эти крошечные грибочки ради опыта? Они никогда не причиняли ему вреда».

Черт возьми, Заимокуза.

«И почему у всех постоянно спадает одежда? Я имею в виду, я вроде понимаю, что парням нравятся подобные вещи, но если это происходит в каждой сцене, разве это не повторяется?»

Юигахама, я внезапно стал уважать тебя намного больше.

«Я понимаю», – сказал я вслух – «А какая часть тебе понравилась?».

Юигахама покачала головой.

«Не совсем... но, я имею в виду... было одно, что мне понравилось».

Теперь я внимательно слушал.

«Сама история на самом деле мало что говорила, по крайней мере, для меня. Но, если отбросить странные и намеренно надуманные фрагменты...»

Подожди, Юигахама знает такие слова?

«Это было удобно. Типа, парень, его друзья и все остальное. Они все просто вместе, и они ищут приключений, верно? Это похоже на тот мир, в котором они все находятся, и им, кажется, там весело. Это то, в чем хочется хоть ненадолго потеряться».

Бинго.

Заимокуза, ты всегда был многословен.

Речь не шла о крутых боях, эльфах, монстрах, элементах ролевой игры или даже о фан-сервисе.

Это было сутью вашего рассказа.

Аниме, манга, легкие романы... они были вашим убежищем, не так ли?

Из реальности, которая временами может быть сильно отстой.

И вы хотели предложить такое место другим.

Вы просто хотели поделиться этой радостью с тем, кто в ней нуждался.

«Хикки... ты плачешь?».

«Просто что-то попало мне в глаз».

Мне нужно было поработать.

Я прочитал рукопись Заимокузы. Слышать мысли Юигахамы по этому поводу было нормально, но мне нужно было прочитать это самому.

Это не заняло много времени. Это был упрощенный, почти резюмированный черновик.

Оказалось, что синопсис Юигахамы был довольно точным.

Ей удалось увидеть то, что Юкиношита либо пропустила, либо предпочла не комментировать.

Юигахама Юи, теперь я тебя очень уважаю.

Я торжественно показал ей два больших пальца.

«Эээ?! Для чего это было?»

«Ничего. Ты продолжаешь быть собой. Ты делаешь это правильно».

Все в порядке. Надо решить, что делать.

Если бы я соответствующим образом увеличил время между панелями, правильно выбрал

сцены и правильно скомпоновал, я мог бы преобразовать всю его рукопись в комикс. Темп будет сильно отличаться от эпизодического сериала, такого как манга, в которой еженедельно выпускается новая глава. Поскольку я должен был бы содержать всю историю всего на нескольких страницах, это было бы больше похоже на те книги, которые вы можете найти, графические новеллы в адаптации народных сказок и тому подобное. Кстати, у некоторых из них потрясающее искусство.

Но действительно ли я этого хотел?

Честно говоря, главный герой Заимокузы был отвратительным мусором. Когда я читал о нем, мне захотелось дать ему по лицу. Я не мог заставить себя нарисовать кого-то в этом роде и заставить его выглядеть круто. Кроме того, если бы я адаптировал его рассказ как он есть, это было бы, честно говоря, ужасно.

Но если бы я все изменил, то это больше не было бы историей Заимокузы.

Мне нужен был баланс.

Это должна была быть история, которую хотел рассказать Заимокуза. Не тот, которую он в итоге рассказал.

Я знаю, что это высокомерно.

Можно предположить, что я так хорошо его знал. Допустим, я знал, чего он хотел. Что он чувствовал. Каково было его видение.

Но, может быть, я был таким высокомерным.

Я тоже должен владеть этим.

Я сформулировал идею в голове.

Вместо того, чтобы создавать краткий графический роман, почему бы не создать одну главу, показывающую важную сцену из истории?

Я бы сделал это поподробнее.

Если бы я все сделал правильно, я мог бы многое рассказать о персонажах и мире, показывая читателю, а не рассказывая им.

Да, я пойду с этим.

И Займокуза, будучи в конечном итоге одержимым Сёнен парнем, может ценить то же самое, что и я.

Вне всяких сомнений, что я могу придумать больше всего, это не парень, у которого есть гарем.

Но парень, вопреки невообразимым трудностям, борется за мечту, которая может оказаться невозможной.

Что самое ценное в истории Заимокузы?

Мир, который он создает. Мир, который действует как безопасное убежище для его главного героя, который умер, не будучи любимым в его старом мире. И, как следствие, мир, который действует как безопасное убежище для читателя.

Я не могу представить этого главного героя таким засранцем.

Если бы это был я... я бы боролся, чтобы защитить такой мир. Я думаю, что любой мог представить себя в этой обуви.

Борьба за защиту своего нового дома.

Ага, битва с драконом, который угрожает этой стране фей.

Единственное, что стоит между этим миром и огнем... – это одинокий самурай.

«Хорошо. У меня есть идея. Давай сделаем это!»

Я остановился на десяти страницах. Сначала я работал на бумаге, затем сканировал рисунки и делал окончательный рисунок в цифровом виде. Таким образом, как только я закончу работу над черновиком страницы, я могу показать его Юигахаме, которая сможет взглянуть на него свежим взглядом и высказать объективное мнение.

Вот почему ее присутствие здесь бесценно.

Это гарантирует, что у меня есть кто-то, кто сможет компенсировать искажение зрения, которое происходит, когда человек рисует в течение длительного периода времени. Уточню: зрение у вас не ухудшается. Просто вы склонны не замечать определенных ошибок или некоторых вещей, которые вы могли бы сделать лучше. Зритель, не имеющий профессионального образования, может не знать точно, что не так с картиной. Но они будут знать, что что-то не так.

Вот как бы я это сделал.

Избегая чрезмерного обдумывания и чрезмерного анализа, я бы сделал один кадр из десяти страниц... за одну ночь.

Я понял, что Юигахама не сможет остаться. Но это было нормально. Пока она просматривала чертежи, на которых было бы все хорошо.

Я должен работать. Я не использовал линейку. Оставаясь свободным и плавным, я примерно

распланировал панели на каждой странице, кадры, которые я буду использовать, что будет происходить в каждом кадре. Я обрисовал формы персонажей, перспективу фона и расположение пузырей речи. Я даже грубо заполнил слова, чтобы Юигахама точно знала, что происходит. Я работал быстро. Это было ключевым моментом.

На самом деле, я бы сказал иначе.

Я не работал быстро. Я работал умно. Это означало, что нужно сосредоточиться на общей картине, а не задумываться о деталях. Скорость была следствием, а не причиной.

На черновой набросок каждой страницы уходило около пятнадцати минут, и я передавал каждую, как только закончил, и начинал работу над следующей, а Юигахама проверяла ту, которую я только что закончил. Иногда она указывала на то, что я мог сделать, чтобы действие было более ясным, или указывало на что-то, что казалось ей странным, и я вносил некоторые изменения, если считал нужным.

Таким образом, примерно за два с половиной часа мы закончили черновик.

Когда мы закончили, я вздохнул с облегчением. Я мог отдышаться и немного освежить свой разум, прежде чем я начал все красить и раскладывать детали.

«Хикки... это... ты хоть знаешь, что натворил?».

Я повернулся к Юигахаме, которая держала десять черновиков и смотрела на них. Она снова прошла через них, прежде чем прижать их к груди.

«Юигахама? Все в порядке?».

Она быстро отложила страницы и вытерла глаза рукавом.

«Я в порядке», – сказала она – «Хикки, это... ты...».

Она глубоко вздохнула.

«Это даже не моя история», – сказала она. «Но почему я чувствую это...?».

«Чувствуешь что?».

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов закрыла его, качая головой, сияя глазами, и улыбалась.

«Вот увидишь. Хикки... никогда не прекращай делать то, что делаешь. И... я надеюсь, ты вернешь своего друга».

Мои глаза на мгновение расширились.

Я получил множество комплиментов в Интернете, но получить один лично – другое дело. Я чувствовал себя униженным.

И в некотором роде груз, который я нес, казалось, будто его сняли.

Я рисовал, чтобы порадоваться.

Но... я хотел, чтобы мое искусство что-то значило для других. Что-то хорошее.

Для Заимокузы это принесло только боль.

Услышав Юигахаму, я убедился, что все могло быть по-другому.

Что мое искусство может означать что-то хорошее.

«Спасибо, Юигахама».

Она улыбнулась.

«Увидимся завтра, Хикки».

«Да. Сможешь добраться домой одна?».

«Со мной все будет хорошо. В любом случае я обычно возвращаюсь домой позже».

Не дожидаясь ответа, она бросилась вниз по лестнице.

Я покачал головой, улыбаясь почему-то, о чем даже я не знал.

Я встал, вытянул шею, спину, палец и немного расслабил руки.

Пришлось быть осторожным. Делая длинные рисунки, я обычно вдавался в детали. Я бы не

смог тратить здесь столько времени на каждый кадр. Придется найти баланс между временем и деталями. Некоторые кадры я мог себе позволить сделать более жесткими. На других я бы потратил немного больше времени. У меня была одна ночь, чтобы все это сделать.

«Давай принесем это домой».

К тому времени, как я оторвался от работы, солнечный свет вливался в окно.

Мои глаза были истощены, и я не думаю, что мог бы заштриховать еще одно затруднительное место. Мои руки устали, и меня дергало.

Но, глядя на написанные мной страницы, я был доволен качеством. Были вещи, которые я мог бы сделать лучше, потратив больше времени, и, вероятно, другие ошибки, о которых я даже не знал. Я изучу и узнаю позже. Но пока ... я был доволен тем, что сделал.

Усталый, я положил бумагу и уже собирался нажать на команду печати, когда кое-что со мной произошло.

Это был небольшой риск и последнее дополнение к плану.

Но я был горд.

Я чертовски гордился тем, чего мы с Юигахамой, Заимокузой, достигли вместе.

И я был в этом уверен.

Я нажал команду печати, и пока принтер работал, я запустил веб-браузер, открыл популярный сайт социальной сети, на котором студенты Соубу были довольно активны, и нажал кнопку загрузки.

«Ну, вот и мы».

Ни на одной из страниц не было ничего 18+, не было ни ненормативной лексики, ни чего-либо еще, что могло бы доставить нам неприятности. Так что я ничем не рисковал на этом фронте.

Пост поднялся. Не дожидаясь, как это будет принято, я закрыл браузер и решил принять душ.

Я пил кофе за завтраком, но знал, что все еще буду чувствовать сонливость во время занятий.

Ах хорошо. Это всего лишь один день.

«Онии-тян».

«Суп».

"..."

Я поднял глаза и увидел, что Комачи молча сидит и выглядит странно подавленной.

«Ты гуляешь с этой девушкой?».

«А?».

Чтооооо?

«Что натолкнуло вас на эту идею? Вы знаете, что ваш брат избегает ненужной драмы».

«В самом деле?» – она посмотрела на меня краем глаза.

«Конечно».

Выглядела она намного счастливее, и она вернулась к еде.

«Я вообще-то не возражала бы, если бы Онии-чан однажды встречался с кем-нибудь. Просто... дай мне знать, хорошо? Я не хочу ничего узнавать от кого-то другого».

Я закатил глаза.

«На случай, если это конкретное чудо когда-нибудь случится, я обязательно расскажу тебе об этом».

Я пришел в школу и глубоко вздохнул перед тем, как пройти через ворота.

В моей сумке была единственная печатная версия.

Заимокуза была в классе 2-С. На самом деле я там никогда не был, как и он никогда не был в 2-Е.

Я мог дожидаться окончания занятий, чтобы сделать это, но, честно говоря, я не хотел.

Я нашел нужный класс. Поскольку студенты еще входили и было довольно рано, дверь была открыта. Я остановился у входа, огляделся и увидел Заимокузу за столом. Он выглядел довольно подавленным, лишенным обычной энергии и сосредоточенности.

Я решил подойти к нему.

Несколько человек заметили это, но вернулись к тому, что делали.

Один человек что-то упомянул обо всех собирающихся уродах.

«Ты выглядишь как собачье дерьмо, размазанное по обычному дерьму», – сказал я ему, не теряя ни секунды.

Комментарий сопровождался смешками.

Не обращая внимания на все это, я остановился перед столом Заимокузы.

«Эй».

«Чего ты хочешь?».

«Ну, ты вроде ушел, не дав мне вчера возможности ответить».

Я немного помолчал.

«Я не только вчера начал рисовать. Я занимаюсь этим годами. Я начал правильно учиться только год назад. Но если учесть все, что было до этого, я занимаюсь этим уже около семи лет.

Когда я только начинал, я просто пытался нарисовать Гоку, как и все остальные дети».

«Есть ли смысл в этой истории?».

Я вздохнул.

«Займокуза, как ты думаешь, почему я когда-либо смотрю на тебя свысока из-за того, что ты делаешь то, чем ты увлечен? Желая стать лучше в этом? Все начинают с чего-то».

Наконец он посмотрел на меня слегка расширившимися глазами.

«Для протокола, почему это может означать, что мы не будем равными или друзьями?»

Займокуза, я не школа. Я здесь не для того, чтобы ставить тебе оценки, точно так же, как я не хочу, чтобы ты ставил мне оценки. Не за право считаться другом».

Его рот слегка задрожал, но я продолжил, прежде чем он смог заговорить.

«Тебе стоит зайти в комнату Клуба обслуживания сегодня после уроков. Юкиношита может

быть грубой, но у нее хорошие намерения. У нее будет газета с некоторыми полезными советами по этому поводу. Что касается меня, то у меня тоже есть кое-что для тебя».

Сунув руку в сумку, я вытащил его заклеенную скотчем рукопись и протянул ему.

«Тебе следует лучше об этом позаботиться. В нем есть самое важное качество любой истории или работы. Искренняя любовь к тому, что ты делаешь».

Наконец, я вытащил десятистраничную мангу, которую мне удалось создать, объединив свое искусство и его текст.

«Это то, что я сделал на основе вашей рукописи. Это не точная адаптация. По моему личному мнению, в вашей истории были вещи, которые мне нравились, и вещи, которые мне не нравились. Но там было кое-что, что что-то значило для меня. И у меня такое чувство, что я не единственный, кто так думает».

Я протянул ему его, и он широко раскрытыми глазами пролистал страницы.

Когда он читал, я увидел, что его рот слегка приоткрылся.

«Это... невероятно. Откуда ты вообще знаешь?! Это отличается от слов, которые я написал, но это...».

Он вытер глаза.

«Это то, что я себе представлял».

Я слегка улыбнулся.

«Расскажи историю, которую ты хочешь рассказать, Займокуза. Не ту, которую, как ты думаешь, читатели лайт-романа захотят прочитать. Я буду ждать. Не стесняйтесь поделиться со мной другими рукописями. Я прочту их все».

Не дожидаясь ответа, я ушел, слегка споткнувшись.

«Эй, ты в порядке?»

«Я в порядке. Немного уставший. Если вы что-то делаете всю ночь, это может произойти с вами. Со мной все будет в порядке после небольшого сна»

Я обернулся.

Голос Заимокузы не дрогнул, несмотря на то, что он все еще вытирал глаза.

«Ты чертовски ненормальный, кто-нибудь тебе такое говорил?».

«Я живу ради развлечений, и я чертовски хорош в этом».